

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2017
XXVI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1459
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1459

СОДЕРЖАНИЕ

- 2473-2489 Орнитологические сборы Георгия Прокопьевича Сумневича (1909-1947) в окрестностях Катон-Карагая на Южном Алтае: неизвестные страницы из жизни учёного. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2489-2491 Встреча горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Плюсском районе Псковской области. С. В. ГОРЧАКОВ
- 2491-2494 Гнездо чёрного дрозда *Turdus merula* на земле. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 2494-2499 Большая белая цапля *Casmerodius albus* на Усть-Маньчском водохранилище. Н. С. ОЛЕЙНИКОВ, А. И. ГОНЧАРОВ
- 2499-2500 О находках новых и редких видов птиц в Крыму. Ю. А. АНДРЮЩЕНКО, Е. А. ДЯДИЧЕВА, А. Б. ГРИНЧЕНКО, А. М. ПОЛУДА, В. М. ПОПЕНКО, С. П. ПРОКОПЕНКО, И. И. ЧЕРНИЧКО, Р. Н. ЧЕРНИЧКО
- 2500-2501 Гнездование обыкновенной пищухи *Certhia familiaris* в Херсонской области. Н. Г. ПИРОГОВ
- 2501 Попытка галки *Corvus monedula* гнездиться на земле. В. А. ЗУБАКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1459

CONTENTS

- 2473-2489 Ornithological collections of Georgy Prokopievich Sumnevich (1909-1947) in the vicinity of Caton-Karagay in the Southern Altai: unknown pages from the life of the scientist. N. N. B E R E Z O V I K O V
- 2489-2491 The record of the black redstart *Phoenicurus ochruros* in Plyusk Raion, Pskov Oblast. S. V. G O R C H A K O V
- 2491-2494 Nest of the blackbird *Turdus merula* on the ground. E. V. G R I G O R I E V
- 2494-2499 The great egret *Casmerodius albus* on the Ust-Manych reservoir. N. S. O L E Y N I K O V , A. I. G O N C H A R O V
- 2499-2500 Finds of new and rare bird species in the Crimea. Y u . A. A N D R Y U S H C H E N K O , E. A. D Y A D I C H E V A , A. B. G R I N C H E N K O , A. M. P O L U D A , V. M. P O P E N K O , S. P. P R O K O P E N K O , I. I. C H E R N I C H K O , R. N. C H E R N I C H K O
- 2500-2501 Nesting of the common treecreeper *Certhia familiaris* in the Kherson Oblast. N. G. P I R O G O V
- 2501 Attempt of jackdaw *Corvus monedula* to nest on the ground. V. A. Z U B A K I N
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Орнитологические сборы Георгия Прокопьевича Сумневича (1909-1947) в окрестностях Катон-Карагая на Южном Алтае: неизвестные страницы из жизни учёного

Н.Н.Березовиков

*Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru*

Поступила в редакцию 12 июня 2017

Талантливый ботаник-систематик Георгий Прокопьевич Сумневич прожил короткую, но яркую жизнь – он трагически погиб в возрасте всего 37 лет!

Родился 27 сентября 1909 года в сибирском городе Тобольске в интеллигентной семье. Его отец Прокопий Гермогенович Сумневич был специалистом по лесному хозяйству. Родной брат отца Ипполит Гермогенович более 50 лет жизни посвятил народному просвещению, с 1904 по 1911 год был директором мужского городского училища и оставил о себе добрую память среди тобольских жителей. Прокопий Гермогенович был прекрасным знатоком природы, поэтому с малых лет и на всю жизнь пристрастил Георгия к познанию растений и сбору гербария, который он стал собирать с 9 лет.

В 1928 году Георгий поступил на биологический факультет Томского университета, где специализировался на кафедре морфологии и систематики растений, которой в 1925-1930 годах руководил профессор Борис Константинович Шишкин (1886-1963). В 1932 году он окончил университет по специальности геоботаника и был оставлен в должности ассистента при университетском гербарии. Одновременно ему было доверено читать курс лекций по систематике высших растений.

Как во время учёбы, так и в последующие годы он был активным участником многих университетских экспедиций: в Прикаспийскую низменность (1930), в Горный Алтай (1931), на озеро Иссык-Куль и хребет Терской-Алатоо в Центральном Тянь-Шане (1932), в Забайкалье (1933), в окрестности городов Улан-Удэ (1934), Семипалатинска (1935) и Томска (1936-1937). Он не только ежегодно пополнял гербарий новыми сборами, но и вложил много сил в её систематизацию, определение и описание растений.

В настоящее время в Гербарии университета хранится около 250 образцов, представленных типами таксонов, встречающихся в Сибири, описанных ботаниками Томского университета В.В.Сапожниковым,

П.Н.Крыловым, С.И.Коржинским, Л.П.Сергиевской, Б.К.Шишкиным, В.В.Ревердатто и Г.П.Сумневичем.

В 1938 году Г.П.Сумневич переехал в Ташкент и начал работать старшим научным сотрудником в Комитете наук при Совнарком УЗбекистана, вскоре реорганизованного в Филиал Академии наук СССР, а в 1943 году преобразованного в Академию наук Узбекской ССР.

В 1939 году Георгий Прокопьевич защитил кандидатскую диссертацию в Среднеазиатском университете и стал читать лекции по географии растений и общей ботаники в Ташкентском педагогическом институте. В 1941 году он был утверждён в звании доцента, а в 1943 году – старшего научного сотрудника. Всё последующее десятилетие жизни он активно занимался научной и преподавательской деятельностью, неоднократно выезжал в экспедиции для изучения лекарственных и хозяйственно важных растений, плодовых деревьев и кустарников, опубликовав несколько книг (Сумневич 1941; 1942а,б; 1947). В 1947 году в составе экспедиции АН Узбекской ССР он выехал для изучения растительности в юго-западной части Гиссарского хребта, где 10 сентября скончался во время полевых работ.

Таковы основные этапы его жизни, приведённые в некрологе, написанном Е.П.Коровиным и Ф. Джангуразовой (1951) и теперь повторяющиеся в большинстве биографических справочников. Но, оказывается, многое из жизненного пути этого учёного осталось не освещённым и забытым со временем, в частности, школьный период, ставший очень важным этапом в его становлении. В этом я убедился, выясняя историю происхождения его коллекционных сборов птиц.

Однажды, анализируя перечень птиц в орнитологической коллекции Семипалатинского краеведческого музея (Селевин 1929), к сожалению, уже давно утраченной, я с удивлением обнаружил, что в ней имеются экземпляры птиц из Катон-Карагая на Южном Алтае, собранные Г.П.Сумневичем в июле, августе, сентябре и декабре 1925 года. Эти небольшие сборы включали 12 экземпляров птиц 11 видов, в том числе 10 тушек, 1 чучело огаря, а также 1 череп ястребиной совы. Они были хорошо этикетированы, указаны даты и точные места добычи, для некоторых приводится даже высота над уровнем моря. Определённые виды были уточнены В.А.Селевиным. Привожу этот список.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Молодой экземпляр. 28 июля 1925. Нарымский хребет [ныне Сарымсакты – *авт.*] в истоках р. Акбулак, притока Сарымсака. Альпийское озеро на высоте 2500 м.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Самец. Август 1925. Северный склон Нарымского хребта [Сарымсакты – *авт.*] около с. Катон-Карагай (1300 м).

Перепелятник *Accipiter nisus*. Молодая самка. Август 1925. Лес по реке Сарымсак около с. Катон-Карагай (1060 м).

Степная пустельга *Falco naumanni*. Взрослый самец. 10 июля 1925. Окрестности с. Катон-Карагай.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Самец subadultus. Август 1925. Южный каменистый склон гор около Катон-Карагая.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Самец. Август 1925. Лес по речке Сарымсак около Катон-Карагая (1060 м).

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Июль 1924. Нарымский хребет [Сарымсакты – авт.] около с. Катон-Карагай. Череп.

Сорока *Pica pica*. Август 1925. Окрестности с. Катон-Карагай (1060 м).

Грач *Corvus frugilegus*. Самка. 26 сентября 1925. Окрестности с. Катон-Карагай (1040 м).

Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Самец, 8 сентября 1925. На полях у с. Катон-Карагай (1040 м).

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Декабрь 1925. Около жилищ в селе Катон-Карагай (1060 м).

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella erythrogenys*. Декабрь 1925. Село Катон-Карагай (1060 м).

Посёлок Катон-Карагай у подножия хребта Сарымсакты.
29 июня 2016. Фото А.И.Шершнёвой.

Так как среди орнитологов и коллекторов, работавших в разное время на Южном Алтае, человека с такой фамилией мне не было известно, я стал выяснять и вскоре узнал, что речь идёт об известном ботанике Георгии Прокопьевиче Сумневиче. В перечне коллекторов гербария имени П.Н.Крылова в Томском университете с удивлением обнаружил, что первые гербарные сборы Г.Сумневича из Катон-Карагая датированы 1921 годом, а последующие – 1926, 1927, 1928, 1931, 1933 годами. При этом специальность коллектора обозначена как «школьник, студент, ботаник». Действительно, первые гербарные сборы в коллекцию Томского университета он передал в 1921 году в 12-летнем

возрасте! Однако ни в одной из его биографий нет ни единого упоминания о том, что в школьные годы он жил в Катон-Карагае. После долгих поисков удалось установить, что в 1920-е годы его отец работал лесничим в посёлке Катон-Карагай Бухтарминского уезда Семипалатинской губернии (ныне Восточно-Казахстанская область). Судя по всему, он перебрался сюда с семьёй до 1920 года, возможно, в период гражданской войны в Сибири. Для подтверждения этого факта я обратился к краеведу Фёдору Ивановичу Шершнёву – уроженцу и знатоку истории Катон-Карагайского района с просьбой уточнить, не было ли в этом посёлке жителей с редкой и запоминающейся фамилией Сумневич. Вскоре получил подтверждение, что действительно семья Сумневичей здесь жила, но они уехали в 1970-х годах. Поиски людей, хорошо их знавших продолжаются, но сделать это сейчас весьма сложно, так как поколение людей тех времён уже ушло из жизни, а большинство коренных русских жителей разъехалось в 1990-х годах после распада СССР.

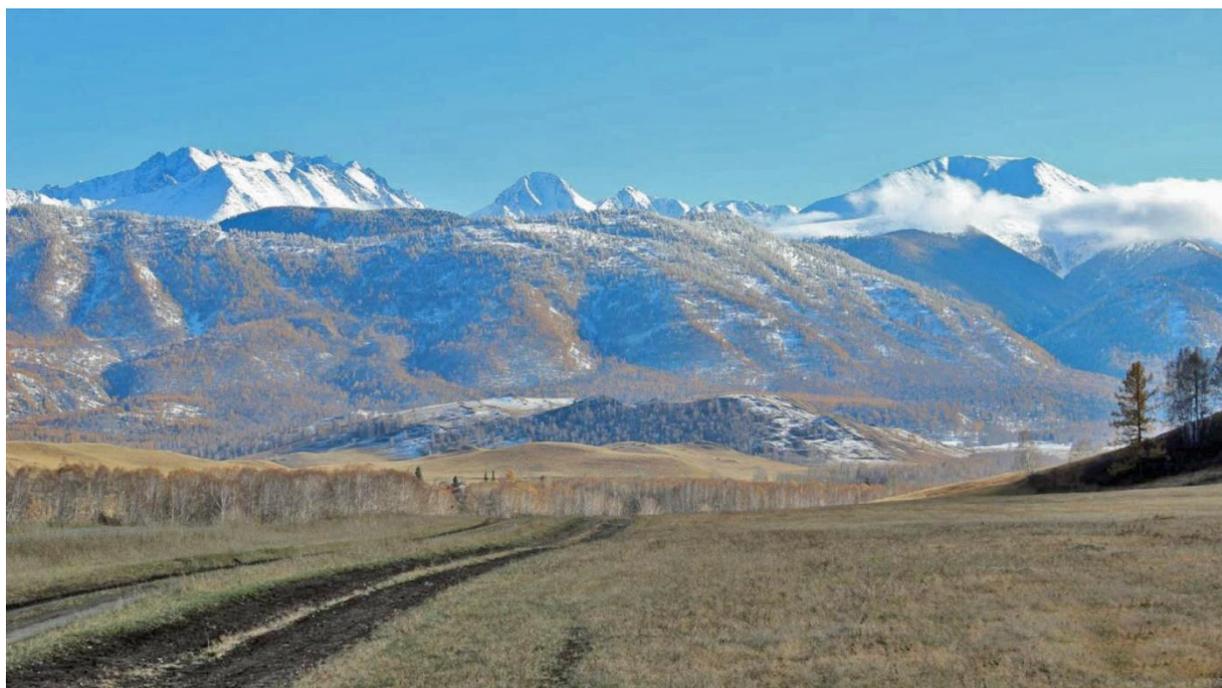
Покровская церковь в Алтайской станице. Такой она была в школьные годы Г.П.Сумневича. Фото из архива Ф.И.Шершнёва.

Катон-Карагай – большое алтайское селение в Бухтарминской долине, основанное в 1871 году на берегу речки Сарымсак. С момента основания и до 1920-х годов оно называлось Алтайской станицей, в которой жили и несли службу сибирские казаки, охранявшие границу с Китаем. Располагается у северного подножия хребта Сарымсакты, водораздел которого венчает скалистая вершина Беркутаул (3773 м). В ясную погоду на востоке открывается великолепный вид на белоснежные пики Белухи (4509 м) – высочайшей вершины Алтая. Склоны хребтов покрывает лиственничная и кедровая тайга, вдоль подножия гор растут густые берёзовые леса. По широкой долине протекает река Бухтарма, от берегов которой до гор простираются луга и степи. В летнюю пору они поражают воображение алыми пожарами цветущих

«жарков» – алтайских купальниц, а по опушкам лесов полыхают бордово-красными цветами степные пионы – «марьины коренья».

Современный Катон-Карагай. 10 апреля 2012. Фото Ф.И.Шершнёва.

Хребет Сарымсакты и пик Беркутаул. Вид из села Согорное. 19 мая 2016. Фото Ф.И.Шершнёва.

Через Алтайскую станицу в прошлом проходил караванный путь в Монголию, который через истоки Бухтармы и высокогорное плато Укок вёл в город Кобдо – важный торговый центр Центральной Азии. В конце XIX – начале XX века в Алтайской станице останавливались экспедиции многих учёных и путешественников: О.Финша и А.Брема (1876), М.В.Певцова (1978), А.М.Никольского, А.Н.Краснова, В.К.Поленова (1882), А.А.Силаньева (1897), П.К.Козлова (1899), В.В.Сапож-

никова (1905), П.П.Сушкина (1914) и др. Из ботаников окрестностями Алтайской станицы особенно интересовался Виктор Иванович Верецагин (1871-1956), побывавший здесь летом 1919 года с группой учеников барнаульского реального училища и собравший гербарий из этих мест, а в дальнейшем ещё дважды приезжавший сюда с целью сбора растений на хребте Сарымсакты, который в ту пору все посещавшие путешественники называли Нарымским хребтом. Его ботанические коллекции поступили в фонды Барнаульского краеведческого музея и в Гербарий Томского университета (Березовиков 2011).

Пик Беркутаул. Хребет Сарымсакты. Южный Алтай. 15 сентября 2009. Фото автора.

Что побудило 14-летнего Георгия Сумневича заняться орнитологическими сборами, не известно. Возможно, по примеру большинства местных жителей он увлекался в это время охотой. Есть предположение, что уроки таксидермии он мог получить у катон-карагайского жителя Василия Ивановича Даценко, бывшего служащего таможни, а впоследствии учителя, который занимался сбором зоологических коллекций, в том числе и орнитологических. Часть своих сборов, включающих 103 экземпляра птиц, он передал в 1917 году П.П.Сушкину и они использованы им при написании сводки «Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии» (Сушкин 1938).

Ф.И.Шершнёв высказал интересное предположение о том, при каких обстоятельствах мог быть добыт огарь на альпийском озере в истоках речки Акбулак, притока Сарымсака. Упомянутое озеро находится в каскаде из четырёх безымянных озёр в приводораздельной части

хребта Сарымсакты на высоте 1453 м над уровнем моря. Побывать здесь Г.Сумневич мог в связи с катастрофическим селом летом 1923 года, который сошёл в результате прорыва нижнего озера. Огромнейшие массы воды, грязи и камней обрушились тогда вниз по речке Сарымсак на окраину Катон-Карагая и лишь каким-то чудом не снесли станицу. Летом 1925 года сюда из Кызыл-Орды, тогдашней столицы Казахстана, прибыла экспедиция Наркомзема с целью изучения последствий этого селя и в конце июля её специалисты поднимались к истокам Акбулака. Отец и сын Сумневичи, судя по всему, были участниками и проводниками этой экспедиции, а Георгий, добравшись 28 июля до одного из верхних озёр, добыл упомянутый экземпляр огаря.

Гора Белуха. Июль 2002. Фото А.Д.Исаченко.

Свою коллекцию Георгий Сумневич подарил Семипалатинскому краеведческому музею и, насколько известно, в дальнейшем больше не занимался коллектированием птиц, полностью посвятив себя изучению растений. К тому же, с 1926 года ботаники Томского университета стали регулярно посещать Катон-Карагай и обращаться к нему за помощью. В этом большую роль сыграло то обстоятельство, что Георгий ежегодно отправлял свои ботанические сборы в Гербарий университета. Среди них учёные нашли немало малоизученных растений и заинтересовались местом их произрастания.

Гостеприимный дом Сумневичей вскоре стал пристанищем для учёных, а Георгий – проводником и участником всех их маршрутов.

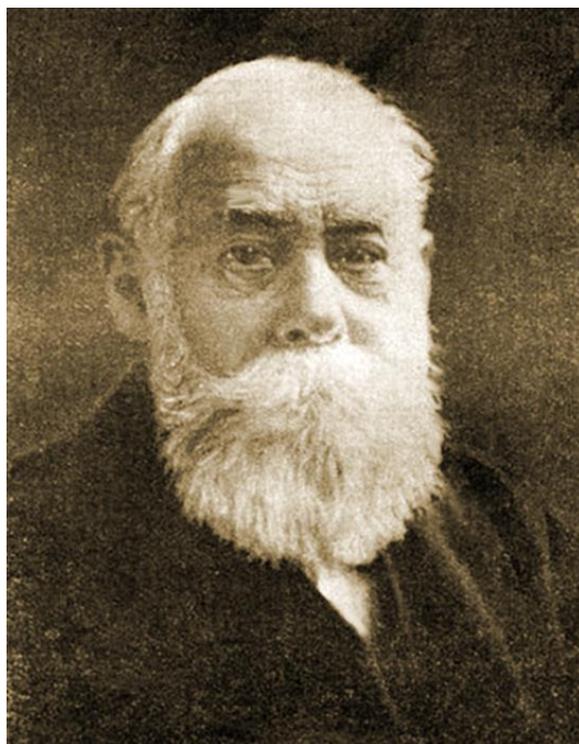
Достаточно отметить, что летом 1926, 1927, 1928 годов сюда приезжала и производила гербарные сборы студентка Томского университета Прасковья Антоновна Квасникова, открывшая здесь новый вид растения – тимьян нарымский *Thymus narymensis*. В народе он более известен как чабрец. В 1928 году с этой же целью побывала Вера Ивановна Евсеенко, также студента биофака Томского университета. Дважды, в 1926 и 1927 годах, приезжал Виктор Иванович Верещагин. Всех их в первую очередь интересовал бассейн реки Сарымсак, ставший для ботаников алтайским Эльдорадо.

Река Бухтарма у деревни Печи. 3 июня 2015. Фото Ф.И.Шершнёва.

Но особенно знаменательным был проезд широко известного в учёном мире профессора Томского университета Порфирия Никитича Крылова (1850-1931) и его ученицы Лидии Палладиевны Сергиевской (1897-1970), авторов многотомной сводки «Флора Западной Сибири». Летом 1928 года они прибыли из Томска в Семипалатинскую губернию и на конных подводах проехали западным и южным побережьем озера Зайсан, переправились через Чёрный Иртыш и направились в Южный Алтай. По пути к нему завернули в пески Бландыкум вдоль пограничной реки Алкабек, восхитившие Порфирия Никитича грандиозностью барханов и своеобразием флоры. Далее через посёлки Алексеевский и Николаевский их путь лежал через высокие перевалы по колёсной дороге, которую построили в 1916-1917 годах военнопленные

Австро-Венгерской армии, доставленные сюда с Западного фронта. С тех пор эта дорога называется австрийской. Поднявшись по серпантинам Мраморной горы на каменистую вершину перевала, откуда открывается великолепная панорама на песчаные пустыни синьцзянской части Китая, собирая растения, профессор обнаружил неизвестный ещё науке ромашник, впоследствии описанный им как новый вид *Pyrethrum kelleri*. Этому растению он дал имя в честь выдающегося геоботаника и почвовода Бориса Александровича Келлера (1874-1945), внёсшего огромный вклад в изучение флоры Южного Алтая. В настоящее время это растение занесено в Красную книгу Казахстана. Оно стало одной из достопримечательностей Мраморной горы. У всех ботаников и краеведов, едущих на Маркаколь, уже давно стало доброй традицией после подъёма на перевал обязательно останавливаться на этой вершине и, отдавая память П.Н.Крылову, пройти по вершине в поисках этого эндемичного растения, которое до сих пор известно только из этого места.

Профессор Порфирий Никитич Крылов –
научный наставник Г.П.Сумневича.

После этого исследователи проехали на озеро Маркаколь, откуда проделали нелёгкий путь через перевал Алатай и по ущелью реки Кара-Кабы до Верхнего Зимовья выбравшись на перевал Бурхат. «Затем мы поднялись на Малый Тарбагатай (Алтайский Тарбагатай – авт.), – вспоминала впоследствии Л.П.Сергиевская (1952), – откуда открылась величественная незабываемая картина, нам был виден весь Алтай – голубовато-синее море горных вершин, покрытых ледниками. Среди

них нетрудно было различить и седло Белухи. Долго мы любовались величием природы, не хотелось расставаться с чудной панорамой».

Пески Бладькум и село Николаевка, ныне Мойылды.
Вид с Мраморной горы. 17 апреля 2016. Фото А.Задорожного.

Перевал на Мраморной горе. Южный Алтай. 3 августа 2012. Фото автора.

Спустившись по опасным серпантинам «австрийской» дороги с Бурхата в долину Бухтармы, путешественники вскоре прибыли в Катон-Карагай, где остановились в доме лесничего Прокопия Гермогеновича Сумневича, который уже давно их ждал. Как оказалось, приезд сюда томских ботаников был не случайным, а запланированным и заранее согласованным, так как они хотели познакомиться с Георгием.

Дело в том, что в поступивших в Томский университет его сборах оказались экземпляры неизвестного науке остролодочника, собранные

Австрийская дорога вдоль Кара-Кабы от Нижнего к Верхнему Зимовью.
14 сентября 2009. Фото автора.

Перевал Бурхат из Кара-Кабы в Бухтарму. Хребет Алтайский Тарбагатай.
14 сентября 2009. Фото автора.

им 12 июня 1926 и 27 июня 1927 в щебнистых россыпях северного склона хребта Сарымсакты в верховьях речки Таутуколь, Учёным хотелось непременно побывать в местах произрастания этого растения.

Вид на Белуху с перевала Бурхат. 14 сентября 2009. Фото автора.

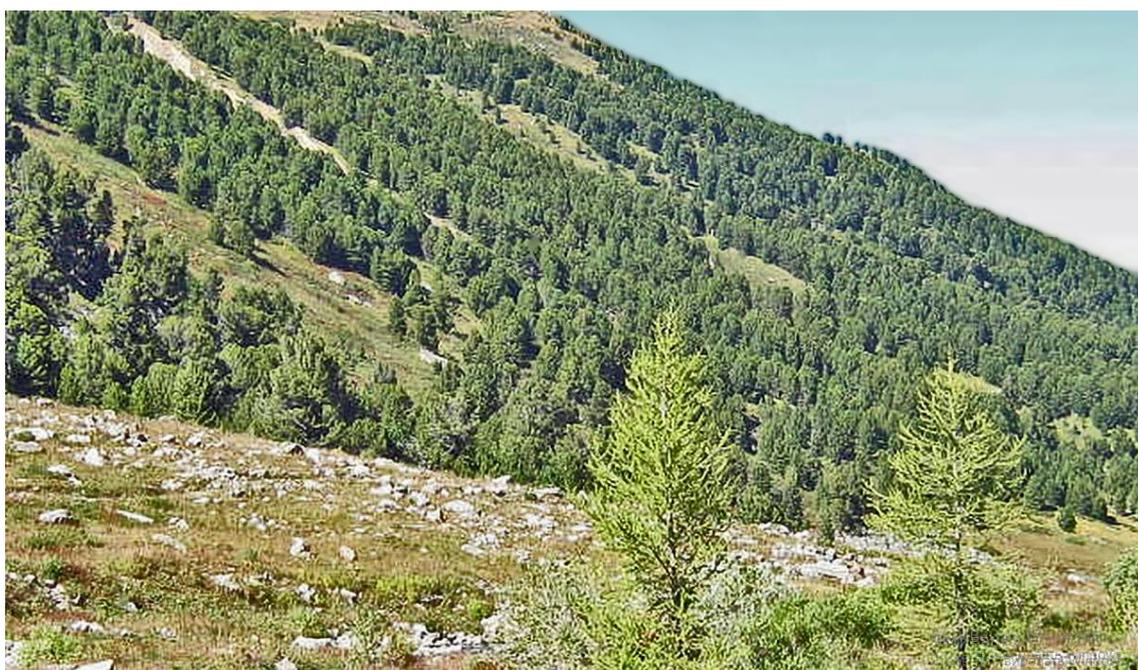
Вид на долину Бухтармы с перевала Бурхат. На дальнем фоне отроги хребта Листвяга.
14 сентября 2009. Фото автора.

Путь на вершину Сарымсакты предстоял нелёгкий, так как туда вела только конная тропа, вначале по горной тайге, а затем через скальные теснины, каменные завалы и бурные ручьи. Георгий, вместе с отцом и местными охотниками уже исходивший эти места, успешно провёл их по этому маршруту, показав гостям ущелье Сарымсака вплоть до самого альпийского водораздела. Хорошо выдержал путь и 78-летний Порфирий Никитич, который, несмотря на возраст, поразил всех своей выносливостью и работоспособностью. 24 июля они достигли урочища, где рос неизвестный остролодочник, собранные экземпляры которого пополнили университетский гербарий и послужили дополнительным

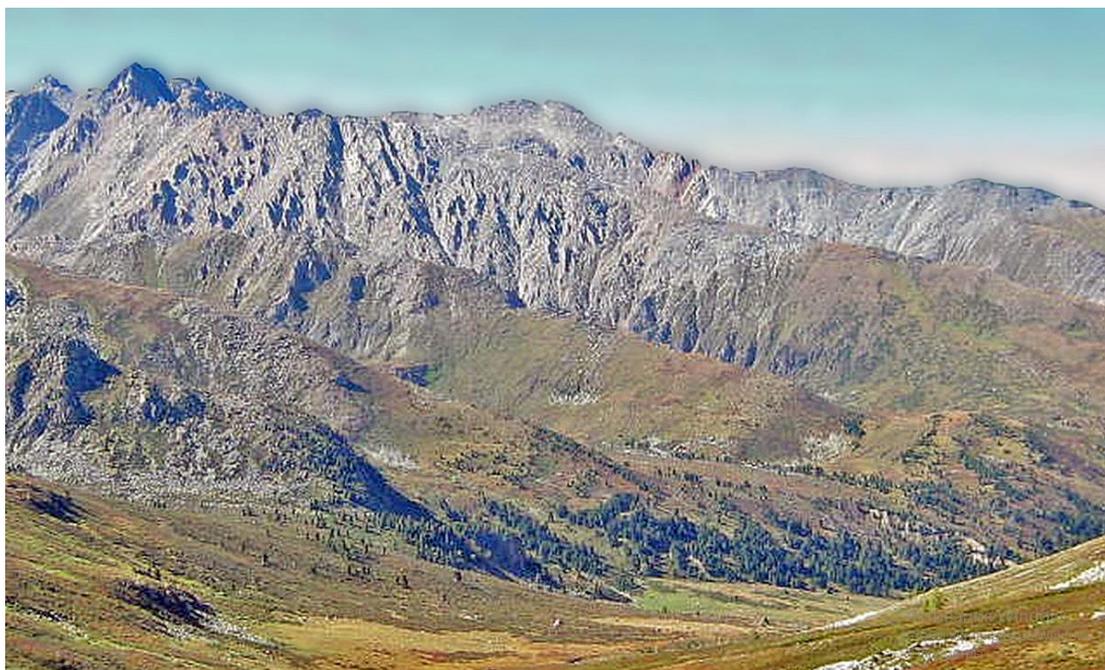
материалом для описания нового вида. Профессор дал ему имя остро-лодочника Сумневича *Oxytropis sumneviczii* Krylov, 1932, отдав, таким образом, должное заслугам юного открывателя растения. Подобной чести в истории ботаники мало кто удостоивался из коллекторов, да ещё в таком возрасте!

Старая австрийская дорога на спуске с перевала Бурхат в долину Бухтрамы.
20 октября 2014. Фото А.Пузикова.

Кедрово-лиственничный лес в верховьях реки Сарымсак.
3 сентября 1913. Фото Ф.И.Шершнёва.

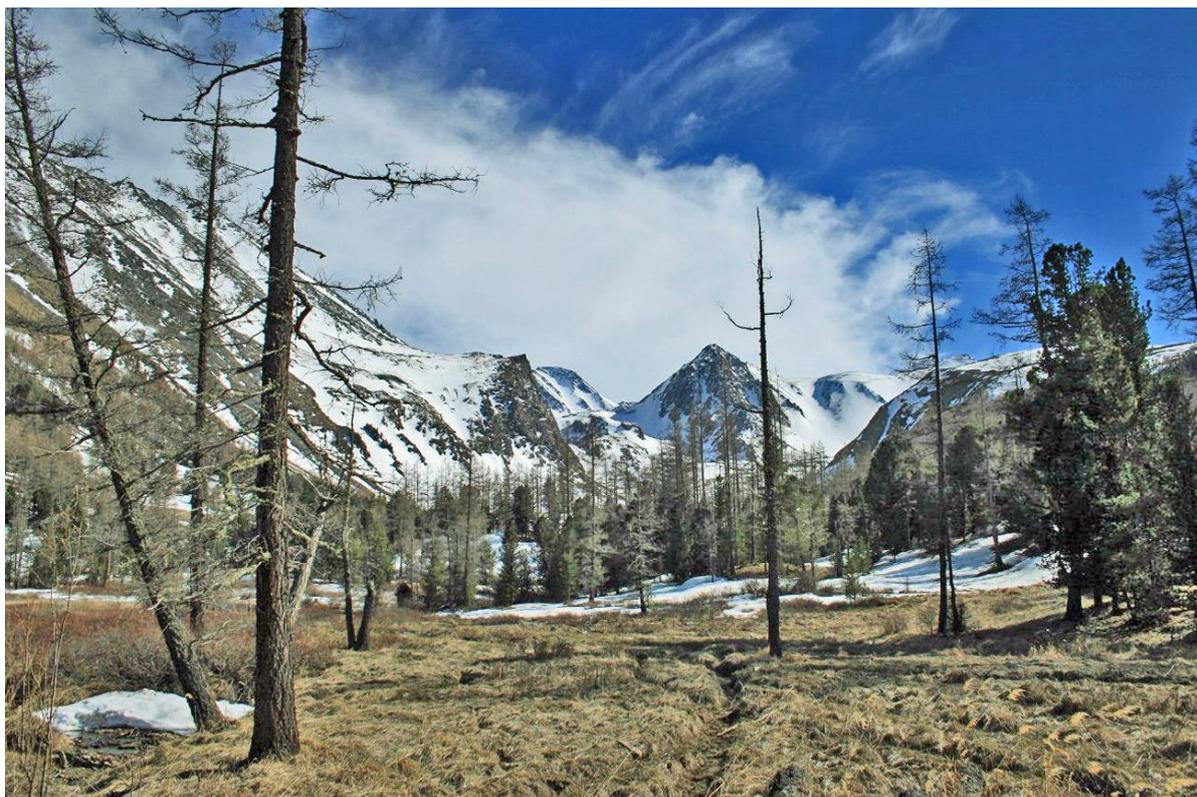
Альпийская часть хребта Сарымсакты в восточных частях реки Сарымсак, где в июле 1928 года побывали П.Н.Крылов и Г.П.Сумневич. 3 сентября 2013. Фото Ф.И.Шершнева.

Истоки реки Сарымсак, где в июле 1928 года побывали П.Н.Крылов и Г.П.Сумневич. 3 сентября 2013. Фото Ф.И.Шершнева.

Для Лидии Палладиевны Сергиевской этот маршрут также был очень важен, так как ей необходимо было на месте посмотреть обнаруженный ранее тимьян, который она вскоре описала как новый вид. Были и другие интересные открытия в этом ущелье. Ну, и, конечно же, восхитил всех своей увлечённостью и знаниями юный Георгий. Что думалось тогда старому профессору у костров под кедром и звёздным алтайским небом? Наверное вспоминались юные годы и увлечения,

благодаря которым он стал впоследствии учёным. Наверняка припомнилось, как в детстве он с азартом занимался ловлей и содержанием в клетках щеглов, чижей и других певчих птиц. Из-за этого получил свидетельство об окончании лишь четырёх классов гимназии. Накануне экзаменов сбежал он с друзьями в лес ловить птиц, задержался, опоздал и был отчислен из гимназии. По этой причине вынужден был устроиться на работу учеником в одну из аптек Перми, занялся изучением лекарственных растений, и это увлечение со временем переросло в серьёзное занятие ботаникой.

Ущелье, ведущее к Беркутаулу. Хребет Сарымсакты. 5 мая 2013. Фото А.Иванова.

Состоявшееся знакомство с П.Н.Крыловым и участие с ним в совместном походе было судьбоносным для Георгия Сумневича. С его благословения он поступил на биофак Томского университета и начал специализироваться по систематике растений, став любимым учеником профессора. После смерти П.Н.Крылова он продолжил работу в Гербарии его имени под руководством Л.П.Сергиевской, которая ценила его за талант, работоспособность и преданность выбранному делу.

Высоко ценили его и другие ботаники. Достаточно отметить, что вскоре после преждевременной смерти Георгия Прокопьевича учёные назвали его именем 8 новых видов растений: шиповник Сумневича *Rosa sumneviczii* Korotkova, 1948; соссурея Сумневича *Saussurea sumneviczii* Serg., 1949; пепельник Сумневича *Senecio sumneviczii* Schischk. et Serg., 1949; одуванчик Сумневича *Taraxacum sumneviczii* Schischkin,

1949; астрагал Сумневича *Astragalus sumnevicii* Pavlov, 1952; куропачья трава Сумневича *Drias sumnevicii* Serg., 1957; валериана Сумневича *Valeriana sumnevicii* Vorosch., 1959; овсяница хубсугульская *Festuca sumnevicii* Serg., 1965. Имя Георгия Прокопьевича Сумневича, посвятившего всю свою жизнь изучению прекрасного мира растений, навсегда осталось увековеченным в их названиях.

Альпийское озеро. Хребет Сарымсакты. Фото А.Соколова.

Дриада Сумневича *Drias sumnevicii*. Фото М.Князева.

Выражаю искреннюю благодарность Фёдору Ивановичу Шеринёву (Катон-Карагай) за консультации по истории Бухтарминского края и предоставленные фотографии.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2011. В.И.Верещагин (1871-1956) – исследователь флоры Юго-Западного Алтая (к 140-летию со дня рождения) // *Зап. Усть-Каменогорск. фил. Каз. геогр. общ-ва (Усть-Каменогорск – 290 лет: история исследования, природа, события, люди)*. Усть-Каменогорск, 5: 185-194.
- Коровин Е. П. Джангуразов Ф. 1951. Памяти Г.П.Сумневича // *Бот. журн.* 36 (5): 558-561.
- Крылов П.Н. 1932. Новый вид рода *Oxytropis* DC из Бухтарминского края // *Систематические заметки по материалам Гербария Томск. ун-та* 7/8: 1-3.
- Селевин В.А. 1929. Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея. Семипалатинск: 1-45.
- Сергиевская Л.П. 1952. Порфирий Никитич Крылов. Новосибирск.
- Сумневич Г. 1932. Профессор П.Н.Крылов (1850-1931). Некролог // *Тр. Томск. ун-та* 85.
- Сумневич Г.П. 1941. Лекарственная валериана Азиатской части СССР. Ташкент: 1-127.
- Сумневич Г.П. 1942а. Дикорастущие пищевые растения Узбекистана. Ташкент: 1-103.
- Сумневич Г.П. 1942б. Дикие плодово-ягодные растения Узбекистана, их сбор и заготовка. Ташкент: 1-60.
- Сумневич Г.П. 1947. Шиповники Узбекистана, богатые витаминами. Ташкент: 1-41.
- Сушкин П.П. 1938. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии. М.; Л., 1: 1-320; 2: 1-436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1459: 2489-2491

Встреча горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Плюсском районе Псковской области

С.В.Горчаков

Сергей Владимирович Горчаков. Союз охраны птиц России. E-mail: zoometod@mail.ru

Поступила в редакцию 7 июня 2017

18 мая 2017 в деревне Заполье Плюсского района Псковской области во дворе одного из домов встречена самка горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* (рис. 1). В последующие пять дней её поисков птица не обнаружена. Это первая встреча чернушки в этой местности.

Напомним, что впервые на гнездовании в Псковской области горихвостка-чернушка была обнаружена в 2000 году в Пскове и Печорском районе (Бардин 2000; Струкова 2000).

Этой же весной, а именно 26 апреля 2017, самец и самка горихвостки-чернушки встречены в посёлке Идрица Себежского района Ольгой и Борисом Серебровыми (сообщение на форуме Союза охраны птиц России, рис. 2).

Рис. 1. Самка горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*. Деревня Заполье Плюсский район. 18 мая 2017. Фото автора

Рис. 2. Самец горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*. Посёлок Идрица, Себежский район, Псковская область. 26 апреля 2017. Фото Б.Сереброва.

Литература

Бардин А.В. 2000. Вторая находка горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* на гнездовании в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 9 (126): 20-22.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1459: 2491-2494

Гнездо чёрного дрозда *Turdus merula* на земле

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 июня 2017

28 мая 2017 в урочище Незнаниха в Новоржевском районе Псковской области в приручьевом ольховом лесу я нашёл расположенное прямо на земле гнездо чёрного дрозда *Turdus merula* с 4 яйцами на 6-7-е сутки насиживания. Очевидно, это была повторная кладка. Гнездо располагалось на земле в густой траве на склоне берега реки Вёржа (рис. 1 и 2). Это моя первая находка гнезда чёрного дрозда на земле в Новоржевском районе.

Рис. 1. Гнездо чёрного дрозда *Turdus merula*, расположенное на земле в густой траве на берегу реки Вёржа. Новоржевский район, Псковская область. 28 мая 2017. Фото автора.

Из литературы известно, что чёрные дрозды иногда могут располагать свои гнёзда на земле (Птушенко, Иноземцев 1968; Хазиева и др. 1975; Артемьев, Попов 1978; и др.). Однако такие случаи очень редки. Например, на стационаре Осыно в Себежском районе Псковской области из 53 найденных гнёзд чёрного дрозда лишь одно располагалось на земле (Головань 2004). Кладка в нём была начата 24 апреля 1984.

Рис. 2. Кладка чёрного дрозда *Turdus merula* в гнезде на земле. Урочище Незнаниха. Новоржевский район, Псковская область. 28 мая 2017. Фото автора.

Изредка на земле может устраивать гнёзда и певчий дрозд *Turdus philomelos* (Птушенко, Иноземцев 1968; Головань 2004; Прокофьева 2008). Однако из всех наших дроздов наземное гнездование наиболее характерно для белобровика *Turdus iliacus*, у которого на земле может располагаться до трети найденных гнёзд (Александрова 1956; Мальчевский 1959; Птушенко, Иноземцев 1968; Болотников и др. 1973; Хохлова 1976; Букина 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Головань 2004; Прокофьева 2005; Сотников 2008; Захарова, Яковлева 2009; Хохлова, Яковлева 2009, 2012; Рыжановский 2012; и мн. др.). Из дроздов в нашем регионе только у дерябы *Turdus viscivorus* и рябинника *Turdus pilaris* не находили наземных гнёзд. Однако в лесотундре рябинник порой гнездится и на земле, а также на скалах (Михайлов 1993, 2012; Рыжановский, Рябицев 2015). Крайне необычен описанный в литературе случай гнездования нескольких пар рябинников на земле в колонии крачек и куликов у реки Сылвы около Усть-Кишерти в Пермской области (Лапушкин, Казаков 2000).

Интересно, что даже такие птицы, как зяблик *Fringilla coelebs*, изредка устраивают гнёзда на земле при наличии рядом деревьев. Так, И.В.Прокофьева (2002) нашла 1 июня 1981 в Ленинградской области гнездо зяблика, расположенное на земле среди редких широколиственных деревьев в пойме реки Луги в урочище Железо.

Литература

- Александрова И.В. 1956. Некоторые данные о гнездовании дроздов // *Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми*. М.: 127-129.
- Артемьев Ю.Т., Попов В.А. 1978. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные*. М.: 70-94.
- Болотников А.М., Шураков А.И., Шкарин В.С. 1973. К экологии размножения дроздов в Предуралье // *Сб. статей по орнитологии*. Пермь: 29-34.
- Букина Т.Г. 1981. Некоторые особенности биологии певчего дрозда и белобровика в УАССР // *Фауна и экология животных УАССР и прилежащих районов*. Ижевск: 13-20.
- Головань В.И. 2004. О расположении гнёзд дроздов (*Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus*, *T. philomelos*) во вторичных лиственных лесах Себежского Поозерья // *Рус. орнитол. журн.* **13** (268): 713-722.
- Захарова Л.С., Яковлева М.В. 2009. Успешность гнездования белобровика *Turdus iliacus* при наземном и неназемном способах размещения гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* **18** (513): 1647-1648.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Лапушкин В.А., Казаков В.П. 2000. Птицы окрестностей Кишерти // *Материалы по распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 125-130.
- Михайлов К.Е. 1993. Авифауна зональных тундр северной части Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 1: 7-28.
- Михайлов К.Е. 2013. Оpozнание гнездовых ситуаций и пусковые механизмы расселения у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **22** (926): 2715-2731.
- Прокофьева И.В. 2002. Нетипичное устройство гнёзд и необычное поведение некоторых птиц в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **11** (186): 484-493.
- Прокофьева И.В. 2005. Изменчивость инстинкта гнездостроения у дрозда-белобровика *Turdus iliacus* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (295): 696-701.
- Прокофьева И.В. 2008. О некоторых отклонениях в выборе условий гнездования у воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **17** (419): 775-778.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Рыжановский В.Н. 2012. Особенности экологии белобровика *Turdus iliacus* в Нижнем Приобье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (793): 2185-2200.
- Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 2015. Рябинник *Turdus pilaris* в Нижнем Приобье и на Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1148): 1879-1887.
- Сотников В.Н. 2008. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Том 2. Воробьинообразные. Часть 2. Киров: 1-432.
- Хазиева С.М., Болотников А.М., Каменский Ю.Н., Никольская В.И. 1975. Материалы о гнездящихся птицах правобережья реки Камы Добрянского района Пермской области // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 117-127.

- Хохлова Н.А. 1976. Изменчивость гнездостроения дрозда-белобровика // *Современные проблемы зоологии и совершенствование методики её преподавания в ВУЗе и школе*. Пермь: 354-456.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В. 2009. Экологическая пластичность гнездостроительного поведения белобровика *Turdus iliacus* L. в Карелии (по данным индивидуального мечения) // *Экология* 2: 133-139.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В. 2012. Индивидуальная изменчивость гнездостроения у белобровика *Turdus iliacus* // *Рус. орнитол. журн.* 21 (806): 2586-2587.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1459: 2494-2499

Большая белая цапля *Casmerodius albus* на Усть-Маньчском водохранилище

Н.С.Олейников, А.И.Гончаров

*Второе издание. Первая публикация в 1967**

В связи с непомерным промыслом большой белой цапли *Casmerodius albus* ради использования её перьев (эгреток) в качестве украшений эта птица стала в нашей стране большой редкостью. Однако введенный после революции строгий запрет отстрела обеспечил не только сохранение её от истребления, но и расселение в пределах прежнего ареала. В отдельных, наиболее благоприятных местах большая белая цапля достигла высокой численности: например, на водоёмах юго-восточного Приазовья количество её в гнездовый период доходит до 8000 (Птушенко и др. 1956). Эта птица стала обычной на гнездовье также в дельте Дона и на Маньче.

Увеличение поголовья большой белой цапли наряду с ростом численности других рыбадных птиц вызывает жалобы работников рыбной промышленности на приносимый ею вред. Такого же мнения придерживаются и некоторые исследователи. Так, Пахульский (1951) по степени приносимого вреда ставит большую белую цаплю в один ряд с серой *Ardea cinerea* и берет под сомнение целесообразность её охраны в местах массового скопления. Это мнение, связанное с недостаточной изученностью названной птицы, побудило нас заняться исследованием её экологии и отношения к рыбному хозяйству в условиях Усть-Маньчского водохранилища.

Вместе с паводковыми водами Дона в водохранилище заходят для нереста ценные полупроходные рыбы. После спада воды часть водо-

* Олейников Н.С., Гончаров А.И. 1967. Большая белая цапля на Усть-Маньчском водохранилище // *Орнитология* 8: 280-284.

хранилища разбивается на ерики, болота и мелководные озёра, местами сильно зарастающие тростником и другой растительностью. Обильная кормовая база из молоди рыб, лягушек и многочисленных водных насекомых, а также защитные условия привлекают сюда на гнездовье много птиц, в том числе и большую белую цаплю.

Материалы для данного сообщения были собраны во время кратковременных выездов в 1948, 1950 и 1956 годах и при стационарных исследованиях на озере Малое Пресное в мае-июне 1957 и 1958 годов.

Большая белая цапля прилетает на Манычские водохранилища очень рано. Первых особей здесь можно встретить уже в середине марта, а иногда раньше: в 1958 году, например, эти птицы впервые были отмечены на Малом Пресном 18 февраля. Массовый их прилёт происходит обычно в конце марта – первой декаде апреля. Вскоре большие белые цапли начинают концентрироваться в местах гнездовий, выбирая наиболее труднодоступные заросли тростника на мелководных участках водоёма.

По свидетельству местных охотников, появление отдельных пар больших белых цапель в гнездовых колониях на манычских водоёмах отмечено примерно в начале 1930-х годов. В 1948 году в трёх разрозненных колониях, расположенных в тростниковых крепях Усть-Манычского водохранилища, нами было учтено уже около 60 гнёзд этих птиц. В 1958 году здесь их было (по ориентировочной оценке) около 120 пар, в том числе только на Малом Пресном озере – около 90 пар. Следовательно, численность этих птиц на данном водоёме за 10 лет увеличилась в два раза.

Большие белые цапли в редких случаях гнездятся на Маныче обособленно, чаще они образуют смешанные колонии совместно с серыми и рыжими *Ardea purpurea* цаплями. Свои громоздкие гнёзда они устраивают на скрученных и поломанных ветрами стеблях тростника, на высоте 1-2 м.

Обычно большие белые цапли начинают кладку яиц во второй декаде апреля. Однако можно было встретить 12-14 апреля полные кладки, хотя другие пары к этому времени ещё только начинали строить гнезда.

В 18 гнёздах, находившихся в 1958 году под постоянным наблюдением, было отложено 64 яйца, причём в полной кладке их насчитывалось от 2 до 5. За время насиживания 22 яйца были расклёваны болотными лунями *Circus aeruginosus*, а 8 яиц оказались «болтунами».

В 1958 году первые птенцы начали вылупляться 8-9 мая, последние – 8 июня; массовый же выход из яиц происходил с 15 по 25 мая. Первые 10-12 дней один из родителей всегда остаётся на гнезде для охраны птенцов от пернатых хищников, от воздействия прямых солнечных лучей, а ночью – от переохлаждения. Окрепшие птенцы 15-17-

дневного возраста проявляют больше самостоятельности и всё чаще выходят на образовавшийся вокруг гнезда «настил» из зелёного тростника. К этому времени потребность в пище у птенцов сильно возрастает, в связи с чем за кормом летает и второй член родительской пары.

Взрослые птицы начинают свои полёты за добычей ещё на рассвете и продолжают их с разной активностью почти всю светлую часть суток. Регистрация улетающих и возвращающихся в колонию птиц показала, что наибольшую активность они проявляют сразу после рассвета – с 3 до 8-9 ч. Рано утром за один час можно было увидеть в воздухе 60-70 птиц. Затем лёт их ослабевал и в полуденные часы (особенно в первую половину птенцового периода) почти прекращался. Но с 15-16 и до 19-20 ч активность птиц вновь возрастала, хотя и в меньшей степени, чем в утренние часы. При этом общее число прилётов взрослых птиц с кормом варьировало в зависимости от количества и возраста птенцов от 6 до 11 в день.

В период развития птенцов большие белые цапли летали за кормом, как правило, на ближайšie окраины Малого Пресного озера; реже приходилось наблюдать их на жировке на более удалённых (до 4-5 км) мелководных плёсах водохранилища; но к концу гнездового периода дальние полёты стали обычным явлением.

В 1958 году под постоянным наблюдением находилось 34 птенца. В результате отхода, составившего вместе с погибшими яйцами 55%, количество птенцов к моменту вылета составляло в среднем 1.6 на одно гнездо. Такой большой отход, особенно во время насиживания яиц, был связан с частыми посещениями человеком, во время которых яйца и птенцы подвергались охлаждению или гибли от хищников. В редко посещаемых колониях среднее число выросших птенцов на одно гнездо, судя по наблюдениям 1948 года, было близко к двум.

Молодые птицы покидают свои гнёзда в возрасте 52-56 дней. Появление слётков вне гнездовой колонии было отмечено в первой декаде июля. Первые дни молодые птицы на ночь возвращаются в родные гнездовья, но примерно через неделю, группируясь в небольшие стайки, они постепенно разбредаются по водохранилищам. К началу сентября численность больших белых цапель на этих водоёмах заметно уменьшается, но в некоторые годы приходилось видеть этих птиц даже в начале октября (1960 год).

В гнездовой период 1958 года был окольцован 31 птенец. По сообщению Центра кольцевания, возвратились 4 наших кольца (12.9%). Одна из окольцованных птиц была добыта 22 сентября 1958 в Солёной балке (Пролетарский район Ростовской области), вторая – 21 сентября 1958 у посёлка Красный Яр (Астраханская область), третья найдена мёртвой 27 ноября того же года в Черноземельском районе Калмыкии и четвертая убита 13 января 1959 у посёлка Татаюрт (Бабаертковский

район Дагестанской АССР). Судя по этим данным, с маньчских водоёмов большая белая цапля улетает на юг через Каспийское море, в связи с чем есть основание полагать, что расселение её в сторону Западного Маньча шло с востока. Наиболее вероятным источником расселения большой белой цапли является Астраханский заповедник, в гнездовых колониях которого ещё в 1930-е годы насчитывалось свыше тысячи этих птиц (Ромашова 1938).

Для правильной оценки хозяйственного значения белой цапли необходимо знать не только состав и частоту встречаемости разных кормовых объектов, но и весовые соотношения их.

С этой целью мы исследовали 340 отрывков птенцов и содержимое 25 желудков взрослых птиц. Каждая отрывка, независимо от размера, принималась за отдельную пробу и рассматривалась наравне с желудками взрослых птиц. Результаты анализа 365 проб пищи приведены в таблице.

Состав пищи большой белой цапли на Маньчском водохранилище

Группы кормовых организмов	Состав пищи	
	По весу, %	По частоте встречаемости, %
Млекопитающие	0.7	1.4
Пресмыкающиеся	0.2	0.6
Земноводные	8.5	17.0
Рыбы	60.9	60.6
Насекомые	29.0	62.7
Пиявки	0.6	0.6
Растительные остатки	0.1	3.6

Примечание: Насекомые были определены В.Э.Мартино.

Итак, основным кормом птенцов больших белых цапель по весу была рыба (60.9%). На втором месте – насекомые (29.0%): взрослые и главным образом личинки крупных жуков-плавунцов *Dytiscus marginalis*, *D. latissimus* и др.), водолюбы *Hydrous piceus*, а также крупные формы водяных клопов (*Notanecta glauca*, *Naucoris cimicoides* и др.) и личинки стрекоз (*Aeschna* sp., *Libellula* sp., *Gomphus* sp. и др.). Все эти водные насекомые, особенно личинки, многими авторами относятся к вредителям рыбного хозяйства (Сафонов 1951; и др.). В 1950 году в пище взрослых птиц были обнаружены также саранчовые (*Calliptamus italicus*), часто встречающиеся на прибрежных целинных участках. Заметное место в питании большой белой цапли занимают и земноводные, представленные главным образом головастиками озёрной лягушки *Rana ridibunda*. Из других водных животных встречались пиявки *Haemopis* sp., а из наземных – в небольшом количестве остатки грызунов (*Microtus arvalis*) и ящериц (*Lacerta agilis*).

Таким образом, в составе пищи большой белой цапли преобладали водные организмы, из которых основу рациона составляли рыбы: щука (19.4% общего веса пищи), сазан, плотва, окунь, уклея, лещ, карась, краснопёрка, язь, тарань, вьюн и др. Поедаемые птицами рыбы состояли в основном из молоди длиной от 3 до 16 см, а в отдельных случаях (в ранневесеннее время) – до 20-24 см. При этом более 2/3 общего веса рыбного корма (68.3%) приходилось на долю хищных (щука и окунь) и сорных (плотва, уклея, краснопёрка и т.д.) видов.

Весовые соотношения кормов, поедаемых цаплями, изменяются на протяжении сезона. Весной в составе корма рыбы резко преобладают над насекомыми, причём в первую половину весны цапли добывают относительно крупных рыб, а в мае – преимущественно мальков и сеголеток. Как показали наблюдения 1958 года, заметные изменения в питании происходят во время развития птенцов. В первую половину этого периода (с 16 мая по 4 июня) вес рыб в пище птенцов составлял 89.3% и насекомых – 2.2%, тогда как во вторую его половину (с 5 по 27 июня) доля рыбы уменьшилась до 48.4%, а насекомых, наоборот, возросла до 50.5%. После вылета птенцов и расселения их по водоёму процент рыбы в их корме может вновь возрасть.

Изменение в питании цапель в период выкармливания птенцов объясняется тем, что молодь рыб в весенние месяцы обычно держится на хорошо прогреваемых мелководных участках водоёма, где становится лёгкой добычей рыбоядных птиц, в том числе большой белой цапли. Но к лету большинство подросшей рыбной молоди отходит в более глубокие участки водоёма и становится менее доступной, в связи с чем птицы вынуждены переключаться на поедание других животных.

В зависимости от доступности тех. или иных кормовых объектов в природе соотношение основных компонентов пищи меняется и по годам. Например, в 182 просмотренных пробах пищи, собранных в мае и июне 1957 года, рыбы составляли по весу 60.7%, насекомые – 18.4%, земноводные – 17.1%, тогда как в 148 пробах, собранных в те же месяцы 1958 года, рыбы составляли 48.5%, насекомые – 50.5% и земноводные – 0.6%. К этому следует добавить, что отдельные группы животных (грызуны, ящерицы, саранчовые, пиявки) встречались в составе пищи рассматриваемых птиц лишь в годы повышенной их численности.

Из этих данных видно, что для более полного представления о характере питания большой белой цапли (как и других птиц) необходимы массовые сборы соответствующих материалов в разные сезоны и по возможности в разные годы. Собранные нами материалы в какой-то степени отвечают этим требованиям.

Результаты наших исследований показывают, что большая белая цапля в условиях Усть-Манычского водохранилища приносит некоторый ущерб рыбному хозяйству, особенно если учесть, что данный во-

доём является немаловажным естественным нерестилищем для местных и полупроходных рыб. Однако у нас нет оснований относить эту птицу к числу вредителей рыбного хозяйства, так как её пищу почти на две трети (64.1% по весу) составляют вредные грызуны, насекомые и пиявки, взрослые лягушки и их головастики, поедающие икру и мальков рыб. Нельзя не упомянуть также о положительной роли этой птицы в ограничении численности хищных и некоторых сорных рыб (плотва, укляя, краснопёрка и др.), составляющих около 12% веса её пищи. Таким образом, ущерб, приносимый большой белой цаплей, с лихвой окупается истреблением ею вредителей рыбного хозяйства.

Наконец, оценка значения большой белой цапли только с точки зрения приносимых ею вреда или пользы не может рассматриваться, как единственный критерий при определении её значения для человека. Наряду с другими не приносящими экономической пользы животными она является замечательным украшением нашей природы.

Литература

- Пахульский А.И. 1951. *Рыбоядные птицы южных морей СССР и их вред.* М.: 1-94.
- Птушенко Е.С., Винокуров А.А. и Дубровский Э.Б. 1966. О применении авиации при изучении численности, размещения и биологии рыбоядных птиц на Азовском море // *Вопросы ихтиол.* 7: 204-208.
- Ромашова А.Т. 1938. Количественное изучение гнездовых колоний Астраханского заповедника // *Тр. Астраханского заповедника* 2: 78-113.
- Сафонов А.Г. 1951. Насекомые – вредители прудового рыбного хозяйства // *Зоол. журн.* 30, 6: 545-549.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1459: 2499-2500

О находках новых и редких видов птиц в Крыму

Ю.А. Андрющенко, Е.А. Дядичева, А.Б. Гринченко,
А.М. Полуда, В.М. Попенко, С.П. Прокопенко,
И.И. Черничко, Р.Н. Черничко

*Второе издание. Первая публикация в 1993**

При отлове воробьиных птиц на полуострове Тарханкут в период весенних и осенних миграций встречены следующие новые и редкие виды птиц.

Средиземноморская славка *Sylvia melanocephala*. Одиночный самец отловлен паутинной сетью 9 апреля 1991. После поимки дер-

* Андрющенко Ю.А., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б., Полуда А.М., Попенко В.М., Прокопенко С.П., Черничко И.И., Черничко Р.Н. 1993. О находках новых и редких видов птиц в Крыму // *Вестн. зоол.* 4: 55.

жался около стационара несколько дней, пел, демонстрируя брачную активность, но ни гнездо, ни другие особи не обнаружены. 13 апреля отловлен повторно. Вид впервые отмечен для Крыма, Украины и СНГ.

Рыжегрудая славка *Sylvia cantillans*. Отловлены 2 самца 25 апреля 1990 (тушка хранится в фондах Института зоологии АНУ) и 8 мая 1990 (тушка хранится в фондах Азово-Черноморской орнитологической станции). Это вторая и третья встречи вида на Украине и первая в Крыму.

Красноголовый сорокопут *Lanius senator*. В Крыму редкий залётный вид, трижды добывался (Костин 1983). 21 апреля 1989 в районе села Олененка учтено 12 особей, которые держались рассредоточенно. Одна из этих птиц была отловлена и окольцована. Ещё одна птица отловлена 24 апреля 1990 и два самца – 25 апреля и 1 мая 1991.

Белозобый дрозд *Turdus torquatus*. Отловлены 3 молодые самки 13 апреля, 3 октября и 10 октября 1990. Ю.Ю.Кости (1983) указывает на нерегулярные залёты в Крым до 1949 года.

Красноголовый королёк *Regulus ignicapillus*. 9 апреля 1990 отловлен молодой самец. Красноголовый королёк гнездится в горном Крыму, но вне гнездовых территорий в Крыму отмечался лишь однажды (Костин 1983).

Рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica*. Две птицы, пролетавшие на северо-запад на высоте около 50 м, определены группой наблюдателей 16 апреля 1990. В Крыму известен один случай отстрела и 2 случая встреч этих ласточек (Костин 1983).

Литература

Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1459: 2500-2501

Гнездование обыкновенной пищухи *Certhia familiaris* в Херсонской области

Н.Г. Пирогов

Второе издание. Первая публикация в 1993*

В заповедном урочище «Акациевый лес» Голопристанского лесхозага 7 мая 1992 найдено гнездо пищухи *Certhia familiaris*, в котором птица насаживала кладку из 5 яиц. Основной причиной проникнове-

* Пирогов Н.Г. 1993. Гнездовые пищухи (*Certhia familiaris*) в Херсонской обл. // *Вестн. зоол.* 4: 55.

ния этого вида на Нижнеднепровскую песчаную арену является создание лесных массивов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1459: 2501

Попытка галки *Corvus monedula* гнездиться на земле

В.А.Зубакин

Второе издание. Первая публикация в 1977*

30 апреля 1973 во время учёта гнёзд хохотуний *Larus cachinnans* на острове Китай (Азово-Сивашское государственное заповедно-охотничье хозяйство) из зарослей травы в 20 м от берега была вспугнута галка *Corvus monedula*. В этом месте было найдено гнездо с 1 яйцом голубовато-зелёного цвета с тёмными пятнами. Рыхлое гнездо производило впечатление незаконченного, однако лоток был устлан перьями. 2 мая гнездо оказалось разорённым.

Попытка галки загнездиться на земле вызвана, на наш взгляд, своеобразными условиями острова. Здесь в конце апреля – начале мая 1973 года постоянно обитало не менее 5 пар галок, которые кормились в колониях хохотуний и черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus*, поедая отбросы и потерянный чайками корм. Нападений галок на птенцов чаек мы ни разу не отмечали, однако чайки постоянно прогоняли галок от своих гнёзд. Остров, несмотря на малые размеры (2.5 га), по видимому, служит хорошей кормовой базой для галок, полностью обеспечивая их пищей. В то же время мест, удобных для гнездования этих птиц, здесь очень мало. Прежде галки, вероятно, гнездились в искусственных норах, вырытых в береговых обрывах для пеганок *Tadorna tadorna*. Однако к 1973 году неразрушенных нор не осталось, а естественных пустот, вымытых волнами в обрывах, для всех галок явно не хватало. 6 мая, обследовав все береговые обрывы острова, мы нашли только три таких выбоины-пещерки, в каждой из которых было гнездо галки с кладкой из 5-6 яиц. Вероятно, богатые кормовые условия и в то же время недостаток удобных для гнездования мест побудили галку построить гнездо в столь необычном для этого вида месте – на земле.

* Зубакин В.А. 1977. Попытка галки гнездиться на земле // Орнитология 13: 206.